

Метёлка позвала следы

Шлёп! Прямо перед дверцей
мышинной норки плюхнулась большая
белая мягкая куча. Мышонок высунул
нос, чихнул от холодной пылинки
и осторожно потрогал кучу лапкой.
Лапка сразу стала мокрой. Над лесной
опушкой висели белые клочки, а земля
вокруг норки сделалась белой-белой.
«Ой, — прошептал Мышонок. —
Облако упало! Ему же здесь холодно
и одиноко. Надо вернуть его на небо».

Он набрал в обе лапки белого пуха. Но пух оказался не пухом: он лёгким холодком рассыпался между пальцами. Мышонок подул на него, надеясь, что облако вспомнит, как летать. Белые крупинки взлетели на самую макушку его носа и уселись там тремя крошечными шапочками. Мышонок скосил глаза, увидел их и фыркнул. Но облако не поднялось.

Тогда Мышонок придумал отправить его повыше. Он взобрался на низкий пенёк, набрал ещё горсть белизны и бросил изо всех сил. Крупинки поплыли вверх, покружились и тихо опустились ему за ворот. Мышонок подпрыгнул так, что чуть не свалился с пня. «Щекотное какое облако!» — сказал он. Потом он набрал вторую горсть, но она опять рассыпалась. Никак не хотело облако держаться в лапках.

Мышонок решил обойти белую кучу и поискать тропинку, по которой облака ходят к небу. Только знакомых тропинок больше не было. Там, где вчера лежали рыжие листья, тянулась ровная белая дорожка. Там, где торчал корень, вырос белый бугорок. Мышонок прошёл пять шагов, повернул к норке — и увидел не норку, а три одинаковых кустика в белых шапках. Он замер. Земля стала новой, а куда идти, было непонятно.

Возле пня лежала крепкая ореховая веточка, а к ней прилип пучок сухой травы. Мышонок примотал траву гибким стебельком и сделал веточку-метёлку. «Вот теперь я вымету тропинку!» Он повёл метёлкой по снегу. Появилась тёмная полоска земли. Мышонок обрадовался и замёл ещё одну. Потом ещё. Вскоре перед ним лежали полоски, завитушки, кружочки и один усатый человечек: это Мышонок так увлёкся, что сам не заметил, как нарисовал его метёлкой.

Но от усатого человечка дорожки разбегались во все стороны. Мышонок почесал ухо ручкой метёлки. Тут он увидел на снегу маленькие отпечатки: два рядом, два рядом, хвостовая черта. Следы! Они шли от пня к кустам. Мышонок приложил лапку к одному следу — точь-в-точь его лапка. «Это я натоптал!» Он пошёл по своим следам назад, ставя рядом новые, и вскоре нашёл дверцу норки. Значит, следы умеют приводить домой.

С ветки над норкой бесшумно спустилась Сова. Она была большая, бурая, с круглыми янтарными глазами, и на её крыле лежали снежинки. «Кого ты ищешь метёлкой?» — спросила она. Мышонок показал на белую землю. «Упавшее облако. Я хотел отнести его обратно, но оно разваливается, а тропинки спрятались». Сова посмотрела на его усатого человечка, потом на белые крупинки. «Это не облако, Мышонок. Это снег. Он прилетел из настоящих облаков, чтобы укрыть лес».

Мышонок сел прямо в собственный след.
«Значит, облако не лежит тут одно?» —
спросил он. «Нет, — сказала Сова. —
Настоящие облака высоко. А снегу нравится
ложиться на ветки, корни и крыши норок. Он
меняет лес, но не забирает его». Мышонок
оглядел белую опушку внимательнее.
На кустике снег держал тонкую ветку,
как ладошка. На пне он превратился в круглую
шапку. И даже его следы были видны на белом
лучше, чем на листьях.

«Но я всё-таки хотел кому-нибудь помочь», — признался Мышонок. Он посмотрел на маленький сугроб у норки и представил, что это крошечное облачко, которое отстало от большой стаи. Сова не стала говорить, что делать. Она только расправила крылья: «Твои следы знают дорогу. А твоя метёлка, кажется, умеет придумывать». Мышонок крепче взял веточку-метёлку и решил: для воображаемого облачка он построит дом.

Сначала он вымел у норки ровный кружок. Потом стал сгребать снег маленькими кучками и прижимать лапками. Первый комок рассыпался и наделся Мышонку на голову. Второй получился таким круглым, что покатился к кусту, будто решил жить отдельно. Мышонок рассмеялся, догнал беглеца и понял: снег надо не только толкать, но и слегка приминать. Он делал невысокие белые стенки, подравнивал их метёлкой и оставил впереди круглую дверцу размером с мышиное ухо.

Когда стенки выросли, Мышонок положил сверху лёгкий снежный купол. Он задержал дыхание, убрал лапки — и домик остался стоять. В дверцу он провёл дорожку из собственных следов, а рядом метёлкой нарисовал стрелку к небу. «Заходи, облачко, — сказал Мышонок. — Тут не холодно и не одиноко. Тут можно ждать, пока захочется полететь». Ему почудилось, будто снежинка на крыше мигнула в ответ.

Сова тихо ухнула, словно похлопала крыльями. Потом она улетела на соседнюю ветку, а Мышонок ещё долго ходил вокруг домика, поправляя метёлкой край крыши. Белая земля уже не казалась ему чужой. На ней были его дорожки, его следы, смешной усатый человечек у пня и маленький дом для облачка, которого можно было воображать сколько угодно.

Перед дверцей норки Мышонок оглянулся на опушку. Снежинки опускались медленно-медленно и садились на веточку-метёлку, будто хотели тоже узнать, куда ведут следы. Мышонок поставил метёлку у снежного домика и нырнул в норку за орехом. Завтра он собирался принести его новому соседу — вдруг воображаемые облачка любят хрустеть.

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook

После сказки

ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ

Пусть приключение закончится мягким и тёплым поворотом.

ПОГОВОРИТЕ ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ

После чтения спросите ребёнка: какая часть истории была самой тёплой или смелой сегодня?

А ЗАВТРА...

Утром возле снежного домика появятся незнакомые следы с тремя тонкими пальчиками.

Метёлка позвала следы

Персональное издание TuckBook

tuckbook.app

Экземпляр ТВ-3F0-6201480175

Метёлка позвала следы

Мышонок принимает снег за упавшее облако и пытается вернуть его в небо. Узнав, что снег укрывает лес, он строит для воображаемого облачка маленький снежный домик.

7 минут чтения

TuckBook

TB-3F0-6201480175